

Музыку — массам!

ПОМНЮ, лет тридцать тому назад, когда я учился в музыкальном техникуме, существовало в нашей стране общество под названием «Музыка — массам». В то время не только в деревнях, но и в городах радио можно было встретить далеко не в каждом доме. Еще большей редкостью был патефон, а о пианино в семьях рабочих и колхозников даже не мечтали. Но уже тогда миллионы тружеников города и села, поднятые к новой жизни Советской властью, жадно тянулись к искусству, стремились овладеть основами музыкальных знаний. И тысячи энтузиастов музыкально-просветительского дела самоотверженно, бескорыстно помогали им в этом.

Какими далекими кажутся сейчас эти годы! Благодаря заботе партии и государства, благодаря усилиям целой армии советских работников искусства наша Родина стала страной высокой и подлинно массовой музыкальной культуры. Хорошую музыку в исполнении квалифицированных артистов можно услышать сейчас едва ли не в любом уголке советской земли. Ведь у нас — десятки оперных театров и филармоний. Все чаще концерты и музыкальные спектакли выносятся на сцены домов культуры, заводских и колхозных клубов. На помощь любителям музыки приходят также радио, телевидение, грампластинки. А сколько трудящихся участвует в кружках музыкальной самодеятельности, исполняя не только песни или романсы, но зачастую и оперы, балеты или симфонии!

Сейчас, когда всю страну открыла сеть народных университетов культуры, интерес широких масс к музыке и возможности массовой музыкальной пропаган-

В. СОЛОВЬЕВ-СЕДОИ

ды еще больше возросли. Огромную роль в этом деле сыграл также введение уроков пения в программы всех классов средней школы. Я думаю, что уже приближается то время, когда в нашей стране можно будет поставить в качестве вполне реальной задачи: добиться **всеобщей** музыкальной грамотности народа.

Все шире входит музыка в повседневный быт советских людей. Вот простой показатель: попробуйте-ка купить в наших магазинах пианино! Вам придется записаться в очередь — не меньшую, чем та, которая существует для покупки автомашины. Не случайно росту производства пианино и других музыкальных инструментов придано теперь государственное значение. И нет сомнения в том, что с дальнейшим сокращением рабочего дня, улучшением жилищных условий и общим ростом благосостояния народа музыка будет занимать все большее место в жизни миллионов наших людей.

Это очень радостно для советских композиторов, для всех работников музыкальной культуры. Какое громадное поле деятельности раскрывается перед нами! Но невольно размышляешь и о другом: сколь же велики и ответственны наши задачи в этих условиях.

Я, как композитор, прежде всего, разумеется, задумываюсь о путях музыкального творчества. О чем и как должны мы писать, имея перед собой непрерывно растущую поистине всенародную аудиторию?

Надо сказать, что за последнее

время наши композиторы все смелее и решительнее обращаются к современным темам. И у нас в Ленинграде, и в других городах и республиках возникает много новых сочинений, непосредственно посвященных сегодняшним дням. Не перечисляя их — это заняло бы слишком много места, — отмечу только успех группы ленинградских композиторов, которые приняли очень ценное начинание: создание песен о заводах нашего города, о славных традициях ленинградского рабочего класса. Их песни, недавно написанные, с благодарностью приняли те, кому они адресованы.

Этот успех кажется мне особенно знаменательным потому, что позволяет прийти к важному выводу: настоящая творческая удача ждет композитора только тогда, когда он по-настоящему знает людей, о которых пишет. Ведь все мы, взявшиеся за написание этих песен, побывали на «своих» заводах.

В этом году несколько ленинградских композиторов ездили в Сибирь — в Алтайский край, на строительство Братской ГЭС. Наш Союз композиторов взял шефство над музыкальной самодеятельностью этой стройки. И мы верим, что близкое знакомство авторов будущих кантат и симфонических поэм о современности с их героями очень поможет в работе над новыми сочинениями. Одно лишь хотелось бы заметить: хорошо, конечно, что ленинградцы ездят «собира́ть материал» в далекие края, но пусть они не забывают и о родном городе. Люди здесь такие замечательные, что о них нужно писать не только песни, но и монументальные произведения. В свое время ленинградский композитор В. Шербачев создал четвертую симфонию,

посвященную истории Ижорского завода.

Пусть, однако, меня не поймут так, что все дело только в теме и знании материала. Успех художника рождается на основе не только ясного понимания творческой задачи, но и умения ее выполнять. Сейчас, как никогда еще ранее, нельзя сочинять, не думая о том, как будет слушаться твоя музыка.

За последнее время, по-моему, в советском музыкальном творчестве намечаются отрядные перемены. На смену изощренной усложненности или, напротив, обеднению и упрощенчеству музыкального языка (обе эти крайности все еще встречаются иногда в некоторых сочинениях) приходит настоящая простота, рожденная из богатства и строгого отбора выразительных средств.

Современность — главное. Но дань современности необходимо отдавать, как мне кажется, тщательно отбирая сюжеты, учитывая особенности жанра. За последние годы нам, к сожалению, пришлось быть свидетелями недолгой жизни некоторых опер, балетов, созданных композиторами без учета связи между темой и жанром только в угоду злободневности материала, положенного в основу литературного произведения, механически переложеного на музыку. Мне кажется, что над этим стоит задуматься.

Речь идет, конечно, не о «подлаживании» под вкусы и возможности слушателей, которые не имеют еще достаточных навыков и опыта восприятия серьезной музыки. Их надо воспитывать и приобщать к музыкальному искусству. Но у нас уже имеется очень широкий круг квалифицированных любителей музыки, и о них-то необходимо думать композитору.

До сих пор я имел в виду разные виды театральной и камерной музыки. Но есть еще одна область, которая в свете наших но-

вых творческих задач приобретает особое значение. Это — «музыка быта», с которой сталкиваются граждане, громадная масса людей на улице и дома, на праздничных вечерах, во время отдыха. Ее подавляющая часть составляет танцевальную музыку. Мы знаем, что в этой сфере не все благополучно, что в клубах и на танцплощадках часто звучат низкопробные «образчики» сомнительного, пошлого стиля. Знаем и стыдливо отворачиваемся, словно нас это не касается. Запретами тут не поможешь. Надо плохой танцевальной музыке — чувствительно-тонкой или развязной, разухабистой — противопоставить хорошую, отмеченную чистотой чувства и благородством художественного вкуса. А мы, как правило, обращаемся в своем творчестве к современным танцам (фокстротам, танго и другим) только тогда, когда в музыке для кинофильма или спектакля надо охарактеризовать отрицательного персонажа. Ну, и музыка получается соответствующая. А потом с ужасом видим, что под нее... «всерьез» танцует наша молодежь, которая заслуживает совсем иного, гораздо лучшего отношения, к ее запросам.

Говоря об осуществлении лозунга «музыка — массам» я должен затронуть еще один круг вопросов. Произведение писателя начинается «жить» с того момента, как оно напечатано. Если же музыкальное произведение существует только в виде нот, оно мертво для слушателей. Его жизнь начинается с исполнителя. Надо помнить и другое: композитор обращается к людям на языке, не имеющем прямых прообразов в жизни. Поэтому понимание музыки, в частности современной, требует известной подготовки и опыта.

Наши исполнительские коллективы и солисты делают многое для пропаганды советского музыкального творчества. В част-

ности, в Ленинграде этому делу уделяют большое внимание филармония, радио, Малый оперный театр, поставивший за последние годы десять опер и балетов ленинградских композиторов.

Но не использует своих возможностей театр оперы и балета имени С. М. Кирова. Он показывает в год 3—4 новых спектакля, из которых на долю советской музыки приходится в лучшем случае один. Недавно, правда, театр поставил подряд два произведения молодых советских композиторов: балет «Берег надежды» А. Петрова и оперу «Три толстяка» В. Рубина. Но, проявив похвальную инициативу, руководство театра тут же испугалось собственной смелости. В ближайших планах театра нет ни одной новой советской оперы!

Сейчас в Ленинграде в филармонии работают два постоянных симфонических оркестра. Они дают немало концертов. Но примечательно, что их уже стало не хватать! На очереди — создание третьего оркестра, который должен будет постоянно выступать в домах культуры промышленных районов города.

Надо искать и новые формы приобщения масс к слушанию музыки. В Чехословакии, например, мне приходилось наблюдать, каким успехом пользуются концерты грамзаписи со вступительными словами лекторов. И у нас в Ленинграде накопился некоторый опыт: театральный музей по собственной инициативе проводит циклы таких концертов, на которые не так просто достать абонемент! Мне кажется, надо «узаконить» эту форму музыкальной пропаганды и шире использовать ее.

Кстати, о грампластинках. Это очень действенное средство распространения музыкальной культуры. Но применяется оно пока что плохо: пластинки с записями советской музыки (кроме

эстрадной) выпускаются небольшими тиражами, мало и неумело пропагандируются. Сейчас, правда, положение изменяется к лучшему: пластинки и комплекты их стали снабжаться пояснениями произведений, проводится подписка на новые записи.

Очень жаль, что продавцы музыкальных магазинов не всегда разбираются в том, чем они торгуют. Недавно один ленинградский композитор побывал в специализированном магазине пластинок и заинтересовался, что могут посоветовать там для лекции-концерта о советской музыке в университете культуры. Ему предложили... несколько эстрадных «боевиков»!

И, наконец, последний по очереди (но не по важности!) вопрос о нотах. Наши музыкальные издательства с каждым годом выпускают все больше нотной литературы (хотя их полиграфические возможности все еще далеко не достаточны). Но в каждом городе нотами торгуют всего лишь один-два магазина. Рекламируются новые издания плохо, о многих любители музыки просто не знают. А в то же время некоторых нот — особенно учебной литературы — не хватает. Да и как может быть иначе, если в нашей стране ежегодно открываются десятки новых музыкальных школ с тысячами учащихся! Я уж не говорю о росте потребностей самодеятельности.

Где же выход? Есть необходимость развернуть в городе сеть новых библиотек (точнее, «нототек»). В наши дни, когда библиотечному делу придано такое большое значение, создание открытых массовых нотных библиотек или нотных отделов при районных и других библиотеках становится неотложной задачей.

Все эти меры могут поднять музыкальную культуру народа на более высокую ступень, вовлечь в музыкальную жизнь страны новые широчайшие массы советских людей.

Литература и музыка
4. XI. 59

Музыку — массам!

В. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ

ПОМНЮ, лет тридцать тому назад, когда я учился в музыкальном техникуме, существовало в нашей стране общество под названием «Музыку — массам». В то время не только в деревнях, но и в городах радио можно было встретить далеко не в каждом доме. Еще большей редкостью был патефон, а о пианино в семьях рабочих и колхозников даже не мечтали. Но уже тогда миллионы тружеников города и села, поднятые к новой жизни Советской властью, жадно тянулись к искусству, стремились овладеть основами музыкальных знаний. И тысячи энтузиастов музыкально-просветительского дела самоотверженно, бескорыстно помогали им в этом.

Какими далекими кажутся сейчас эти годы! Благодаря заботе партии и государства, благодаря усилиям целой армии советских работников искусства наша Родина стала страной высокой и подлинно массовой музыкальной культуры. Хорошую музыку в исполнении квалифицированных артистов можно услышать сейчас едва ли не в любом уголке советской земли. Ведь у нас — десятки оперных театров и филармоний. Все чаще концерты и музыкальные спектакли выносятся на сцены домов культуры, заводских и колхозных клубов. На помощь любителям музыки приходят также радио, телевидение, грампластинки. А сколько трудящихся участвует в кружках музыкальной самодеятельности, исполняя не только песни или романсы, но зачастую и оперы, балеты или симфонии!

Сейчас, когда всю страну покрыла сеть народных университетов культуры, интерес широких масс к музыке и возможности массовой музыкальной пропаган-

ды еще больше возросли. Огромную роль в этом деле сыграет также введение уроков пения в программы всех классов средней школы. Я думаю, что уже приближается то время, когда в нашей стране можно будет поставить в качестве вполне реальной задачи: добиться всеобщей музыкальной грамотности народа.

Все шире входит музыка в повседневный быт советских людей. Вот простой показатель: попробуйте-ка купить в наших магазинах пианино! Вам придется записаться в очередь — не меньшую, чем та, которая существует для покупки автомашины. Не случайно росту производства пианино и других музыкальных инструментов придано теперь государственное значение. И нет сомнения в том, что с дальнейшим сокращением рабочего дня, улучшением жилищных условий и общим ростом благосостояния народа музыка будет занимать все большее место в жизни миллионов наших людей.

Это очень радостно для советских композиторов, для всех работников музыкальной культуры. Какое громадное поле деятельности раскрывается перед нами! Но невольно размышляешь и о другом: сколь же велики и ответственны наши задачи в этих условиях.

Я, как композитор, прежде всего, разумеется, задумываюсь о путях музыкального творчества. О чем и как должны мы писать, имея перед собой непрерывно растущую поистине всенародную аудиторию?

Надо сказать, что за последнее

время наши композиторы все смелее и решительнее обращаются к современным темам. И у нас в Ленинграде, и в других городах и республиках возникает много новых сочинений, непосредственно посвященных сегодняшним дням. Не перечисляя их — это заняло бы слишком много места, — отмечу только успех группы ленинградских композиторов, которые приняли очень ценное начинание: создание песен о заводах нашего города, о славных традициях ленинградского рабочего класса. Их песни, недавно написанные, с благодарностью приняли те, кому они адресованы.

Этот успех кажется мне особенно знаменательным потому, что позволяет прийти к важному выводу: настоящая творческая удача ждет композитора только тогда, когда он по-настоящему знает людей, о которых пишет. Ведь все мы, взявшись за написание этих песен, побывали на «своих» заводах.

В этом году несколько ленинградских композиторов ездили в Сибирь — в Алтайский край, на строительство Братской ГЭС. Наш Союз композиторов взял шефство над музыкальной самодеятельностью этой стройки. И мы верим, что близкое знакомство авторов будущих кантат и симфонических поэм о современности с их героями очень поможет в работе над новыми сочинениями.

Одно лишь хотелось бы заметить: хорошо, конечно, что ленинградцы ездят «собирать материал» в далекие края, но пусть они не забывают и о родном городе. Люди здесь такие замечательные, что о них нужно писать не только песни, но и монументальные произведения. В свое время ленинградский композитор В. Щербачев создал четвертую симфонию,

посвященную истории Ижорского завода.

Пусть, однако, меня не поймут так, что все дело только в теме и знании материала. Успех художника рождается на основе не только ясного понимания творческой задачи, но и умения ее выполнять. Сейчас, как никогда еще ранее, нельзя сочинять, не думая о том, как будет звучать твоя музыка.

За последнее время, по-моему, в советском музыкальном творчестве намечаются отрадные перемены. На смену изощренной усложненности или, напротив, обеднению и упрощенчеству музыкального языка (обе эти крайности все еще встречаются иногда в некоторых сочинениях) приходит настоящая простота, рожденная из богатства и строгого отбора выразительных средств.

Современность — главное. Но дань современности необходимо отдавать, как мне кажется, тщательно отбирая сюжеты, учитывая особенности жанра. За последние годы нам, к сожалению, пришлось быть свидетелями недолгой жизни некоторых опер, балетов, созданных композиторами без учета связи между темой и жанром только в угоду злободневности материала, положенного в основу литературного произведения, механически переложеного на музыку. Мне кажется, что над этим стоит задуматься.

Речь идет, конечно, не о «подлаживании» под вкусы и возможности слушателей, которые не имеют еще достаточных навыков и опыта восприятия серьезной музыки. Их надо воспитывать и приобщать к музыкальному искусству. Но у нас уже имеется очень широкий круг квалифицированных любителей музыки, и о них-то необходимо думать композитору.

До сих пор я имел в виду разные виды театральной и камерной музыки. Но есть еще одна область, которая в свете наших по-

вых творческих задач приобретает особое значение. Это — «музыка быта», с которой сталкиваются граждане, громадная масса людей на улице и дома, на праздничных вечерах, во время отдыха. Ее подавляющая часть составляет танцевальную музыку. Мы знаем, что в этой сфере не все благополучно, что в клубах и на танцплощадках часто звучат низкопробные «образчики» сомнительного, пошловатого стиля. Знаем и стыдливо отворачиваемся, словно нас это не касается. Запретами тут не поможешь. Надо плохой танцевальной музыке — чувствительно-тонкой или развязной, разухабистой — противопоставить хорошую, отмеченную чистотой чувства и благородством художественного вкуса. А мы, как правило, обращаемся в своем творчестве к современным танцам (фокстротам, танго и другим) только тогда, когда в музыке для кинофильма или спектакля надо охарактеризовать отрицательного персонажа. Ну, и музыка получается соответствующая. А потом с ужасом видим, что под нее... «всерьез» танцует наша молодежь, которая заслуживает совсем иного, гораздо лучшего отношения к ее запросам.

Говоря об осуществлении лозунга «музыка — массам» я должен затронуть еще один круг вопросов. Произведение писателя начинается «жить» с того момента, как оно напечатано. Если же музыкальное произведение существует только в виде нот, оно мертво для слушателей. Его жизнь начинается с исполнителя. Надо помнить и другое: композитор обращается к людям на языке, не имеющем прямых прообразов в жизни. Поэтому понимание музыки, в частности современной, требует известной подготовки и опыта.

Наши исполнительские коллективы и солисты делают многое для пропаганды советского музыкального творчества. В част-

ности, в Ленинграде этому делу уделяют большое внимание филармония, радио, Малый оперный театр, поставивший за последние годы десять опер и балетов ленинградских композиторов.

Но не использует своих возможностей театр оперы и балета имени С. М. Кирова. Он показывает в год 3—4 новых спектакля, из которых на долю советской музыки приходится в лучшем случае один. Недавно, правда, театр поставил подряд два произведения молодых советских композиторов: балет «Берег надежды» А. Петрова и оперу «Три толстяка» В. Рубина. Но, проявив похвальную инициативу, руководство театра тут же испугалось собственной смелости. В ближайших планах театра нет ни одной новой советской оперы!..

Сейчас в Ленинграде в филармонии работают два постоянных симфонических оркестра. Они дают немало концертов. Но примечательно, что их уже стало не хватать! На очереди — создание третьего оркестра, который должен будет постоянно выступать в домах культуры промышленных районов города.

Надо искать и новые формы приобщения масс к слушанию музыки. В Чехословакии, например, мне приходилось наблюдать, каким успехом пользуются концерты грамзаписи со вступительными словами лекторов. И у нас в Ленинграде накопился некоторый опыт: театральные музеи по собственной инициативе проводят циклы таких концертов, на которые не так просто достать абонемент! Мне кажется, надо «узаконить» эту форму музыкальной пропаганды и шире использовать ее.

Кстати, о грампластинках. Это очень действенное средство распространения музыкальной культуры. Но применяется оно пока что плохо: пластинки с записями советской музыки (кроме

эстрадной) выпускаются небольшими тиражами, мало и неумело пропагандируются. Сейчас, правда, положение изменяется к лучшему: пластинки и комплеты их стали снабжаться пояснениями произведений, проводится подписка на новые записи.

Очень жаль, что продавцы музыкальных магазинов не всегда разбираются в том, чем они торгуют. Недавно один ленинградский композитор побывал в специализированном магазине пластинок и поинтересовался, что могут посоветовать там для лекций-концертов о советской музыке в университете культуры. Ему предложили... несколько эстрадных «боевиков».

И, наконец, последний по очереди (но не по важности!) вопрос о нотах. Наши музыкальные издательства с каждым годом выпускают все больше нотной литературы (хотя их полиграфические возможности все еще далеко не достаточны). Но в каждом городе нотами торгуют всего лишь один-два магазина. Рекламируются новые издания плохо, о многих любители музыки просто не знают. А в то же время некоторых нот — особенно учебной литературы — не хватает. Да и как может быть иначе, если в нашей стране ежегодно открываются десятки новых музыкальных школ с тысячами учащихся! Я уж не говорю о росте потребностей самодеятельности.

Где же выход? Есть необходимость развернуть в городе сеть новых библиотек (точнее, «нототек»). В наши дни, когда библиотечному делу придано такое большое значение, создание открытых массовых нотных библиотек или нотных отделов при районных и других библиотеках становится неотложной задачей.

Все эти меры могут поднять музыкальную культуру народа на более высокую ступень, вовлечь в музыкальную жизнь страны новые широчайшие массы советских людей.